

Тинина Зоя Павловна

СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИВАН ТИНИН О ВОЕННЫХ БАТАЛИЯХ XX ВЕКА

Автором впервые проанализированы воспоминания одного из солдат Великой Отечественной войны Ивана Григорьевича Тинина (19.06.1923 - 08.07.2007) как источник военного фольклора. Рассказы об эпизодах Первой и Второй мировых войн сближаются по форме с такими жанрами устного народного творчества, как солдатская байка, притча; мемуаристом используются также известные анекдоты описываемого времени. В них при помощи образных речевых средств устной традиции выражена моральная и политическая оценка исторических событий представителями разных социальных слоев русского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1995 г.** // Текущий архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (ИГИИПМНС СО РАН). 94 с.
9. **Рукописный отдел ИГИИПМНС СО РАН.** Ф. 5. Оп. 6.
10. **Синицина Н. А.** Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ: дисс. ... к. соц. н. Майкоп, 2008. 144 с.
11. **Соколова М. В.** Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 37-44.
12. **Суслов И. М.** О национальной принадлежности современного населения северо-запада Якутской АССР // Советская этнография. 1952. № 2. С. 69-72.
13. **Терлецкий П. Е.** Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР // Советская этнография. 1951. № 1. С. 88-99.
14. **Филиппова В. В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.
15. **Ханхунова М. Ю.** Историческая память и этническая идентичность // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15-16 апреля 2011 г.). Пенза – М. – Витебск: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2011. С. 39-41.
16. **Turza J., Turga O.** Die östlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien // Philologia Fenno-Ugrica. 1996/1997. № 2-3. S. 19-37.

ETHNIC IDENTITY OF NORTHWESTERN YAKUTIA POPULATION AND SCIENTIFIC DISCUSSIONS OF THE 50S OF THE XX CENTURY

Suleimanov Aleksandr Al'bertovich, Ph. D. in History
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
alexas1306@gmail.com*

In the article on the basis of the analysis of archival and published source material the author reconstructs the history of discussions that occurred among Soviet scientists in the 1950s in relation to the ethnic affiliation of the population of the Anabar and Olenok districts of Yakutia. In this regard, the paper considers previously existed points of view on this issue and guidelines that were developed for their substantiation. A comparison of researchers' positions with the results of the socio-political processes of the end of the XX – the beginning of the XXI century in the region allowed drawing conclusions about the significant influence of the phenomenon of historical memory on the national consciousness of the local population.

Key words and phrases: indigenous peoples of the Arctic; the Dolgans; the Evenkis; Yakutia; national consciousness; historical memory; scientific research.

УДК 9; 93; 930.85

Исторические науки и археология

Автором впервые проанализированы воспоминания одного из солдат Великой Отечественной войны Ивана Григорьевича Тинина (19.06.1923 – 08.07.2007) как источник военного фольклора. Рассказы об эпизодах Первой и Второй мировых войн сближаются по форме с такими жанрами устного народного творчества, как солдатская байка, притча; мемуаристом используются также известные анекдоты описываемого времени. В них при помощи образных речевых средств устной традиции выражена моральная и политическая оценка исторических событий представителями разных социальных слоев русского народа.

Ключевые слова и фразы: русская эмиграция; военные батальи; анекдот; ирония; армейские байки; военный фольклор.

Тинина Зоя Павловна, к.и.н., доцент
*Волгоградский государственный институт искусств и культуры
zoiatinina@mail.ru*

СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИВАН ТИНИН О ВОЕННЫХ БАТАЛИЯХ XX ВЕКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Социокультурный аспект жанровых особенностей народного фольклора Сталинградской битвы»), проект № 16-11-34002.

«Мир уцелел, потому что смеяться умел!» – девиз Международного культурного центра в Габрове (Болгария).

Девиз Международного культурного центра в Болгарии взят в качестве эпиграфа здесь не случайно. Главный герой статьи родился в дворянской семье русских эмигрантов Григория Ивановича Тинина-Никулина и Анны Александровны Лавровой в Дренове, городке, расположенном недалеко от Габрова [3, с. 10-11, 27, 30, 32; 4]. Иван Григорьевич не только гордился всю жизнь подобным стечением обстоятельств своего рождения, но и позиционировал себя как наследника великой смеховой культуры Габрова. Многолетняя убежденность в этом сформировала в нём ироничный характер, который удачным образом влиял и на его преподавательскую деятельность в гимназиях и вузах Волгограда, и на общение с коллегами по образовательному, научно-просветительскому

цеху Нижнего Поволжья. Заслуженный работник культуры СССР, почётный гимназист гимназии № 7 Красноармейского района г. Волгограда, кавалер болгарского ордена «За военные заслуги» и Ордена преподобного Сергия Радонежского Русской православной церкви, Иван Григорьевич обладал широким кругозором, глубокими познаниями во многих гуманитарных дисциплинах и щедро делился своими знаниями с окружающими, за что его при жизни прозвали ходячей энциклопедией. Названные черты личности И. Г. Тинина обусловили интерес к книге его воспоминаний «Бытие. Исход. Второзаконие» [3].

Другой причиной обращения к мемуарам сына русских эмигрантов первой волны стало особое отношение в подобных семьях ко многим военным событиям XX века. Эпизоды Первой мировой и Гражданской войн, Февральской революции 1917 года в этих семьях воспринимались как уроки истории, которые нужно помнить, какими бы они горькими ни были. В таком контексте сведения о названных событиях передавались участниками белого движения их потомкам и в семьях, и на уроках в русских гимназиях, лицеях, и в православных церквях, где многие дети православных эмигрантов прислуживали иподьяконами, в данном случае в Болгарии. Уроки военной истории, в какой бы форме они ни проводились, непременно завершались наставлениями на будущее, но с учётом возрастных особенностей учеников [Там же, с. 14-18]. Одним из наследников этих знаний стал сын корнета Григория Ивановича Тинина-Никулина Иван Тинин. Разделяя вместе с родителями все трудности эмигрантской жизни в Болгарии, он ещё в детстве слушал рассказы отца о его участии в военных действиях, а затем отразил в своих мемуарах всё, что из этих рассказов запомнил.

Во Второй мировой и Великой Отечественной войне Иван Григорьевич сам участвовал с 9-го сентября 1943 года в качестве солдата болгарской армии в составе 3-го Украинского фронта под руководством Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина, о чем рассказал в мемуарах со свойственной ему иронией и юмором [1, с. 169; 2; 3, с. 126-164].

Мемуары солдата Ивана Тинина, безусловно, являются интересным источником не только по военной истории XX века, но и, с учётом сказанного, по изучению военного фольклора, отразившего отношение к этой истории русских эмигрантов. В книге передаются рассказы рядовых участников описываемых событий через их восприятие, оценку, в соответствующей речевой манере, что сближает их с фольклорными произведениями.

Мемуарист опубликовал свои воспоминания в 2001 году. Их редактором была кандидат, а ныне доктор филологических наук О. А. Горбань, рецензентом – доктор филологических наук О. А. Прохвятилова. Ассоциации названия мемуаров «Бытие. Исход. Второзаконие» с библейскими книгами автор объяснил соответствием периодов истории его семьи разделам Пятикнижия Моисея. «В «Бытии» я расскажу о моих предках в России, Египте и Болгарии до моего рождения, – пишет автор. – Вторая часть книги, названная «Исход», расскажет о выезде моей семьи из Болгарии в СССР... Во «Второзаконии» даётся моё восприятие советской действительности» [3, с. 5].

В контексте заявленной в статье проблематики особый интерес вызывает первая часть мемуаров «Бытие». Здесь встречаются воспоминания о батальных эпизодах первых четырёх с половиной десятилетий XX века. «Бытие» имеет своё предисловие. В нём автор, как полагается историку, специалисту в области вспомогательных исторических дисциплин, кем при жизни он и являлся, пишет о важности науки генеалогии, призывает читателей с уважением относиться к истории своих предков [Там же, с. 7-10]. За предисловием следуют 5 разделов: 1. Откуда есть пошли Тинины; 2. Не нужен нам берег турецкий; 3. Я был зачат под пальмами; 4. Хороша страна Болгария; 5. Первый солдат болгарской армии.

Обращает на себя внимание первый раздел первой части, где автор вспоминает о неоднократных разговорах с отцом, рассказывавшим о конкретных жизненных ситуациях, в которых он оказывался и за которыми стояли драматичные исторические события первых десятилетий XX века. Однако это не делает повествование сумбурным, алогичным, поскольку мемуарист при построении текста использует хронологический метод, чаще всего применяемый при написании биографий и составлении хроник.

Кроме того, в этой части наблюдается постоянная смена настроения автора, переходящего от серьёзного, аналитического осмысления фактов к лёгкой, иногда грустной, иронии. Можно предположить, что это качество также унаследовано от отца. Например, И. Г. Тинин пишет: «Когда мы жили в Болгарии, отец часто мне рассказывал о себе и своей жизни в России. Он постоянно тосковал по родине и никак не мог примириться со своей эмигрантской жизнью. Это его настроение передалось впоследствии мне». Далее следует пересказ эпизодов из юношеской жизни отца в России, вызывающий в конце лёгкую улыбку читателя. Автор пишет о том, как отец учился в Курском реальном училище, как он «участвовал в велопробегах Фатеж – Курск вместе с 14 велосипедистами». Из велосипедистов прибыло в Курск только 8 человек, среди которых был его отец. Когда сын спросил отца, «каким же он был по счёту среди финалистов», тот, улыбаясь, ответил, что прибыл восьмым и заставил очень долго ждать себя на финише [Там же, с. 14].

После доброй иронии автор мемуаров снова делает переход на серьёзный лад и вспоминает, как его отец в Первую мировую войну пошёл вольноопределяющимся в действующую армию в Галицию, где за военные заслуги получил Георгиевский крест. Немцы использовали против русских войск отравляющие газы. Результатом отравления стало лечение корнета Тинина-Никулина, наряду с другими солдатами и офицерами, сначала в полевом госпитале, затем – в Санкт-Петербурге. Несмотря на усиленные попытки врачей вылечить Григория Ивановича, половина его лёгкого так и осталась поражённой на всю жизнь. Драматическую армейскую байку отца мемуарист завершил со своей обычной грустной улыбкой: в Санкт-Петербурге Григория Ивановича «подняли на ноги, и он ещё долгое время, несмотря на поражённые лёгкие, был бодрым, мог бегать, плавать, петь и даже пить» [Там же, с. 15].

Следующий эпизод воспоминаний касается Февральской революции, плавно перетекавшей в Гражданскую войну в России. Автор передал своеобразную оценку, данную отцом этим событиям и в шутку и всерьёз.

С одной стороны, он написал, что отец об «антицарской революции» вспоминал с горечью, поскольку она никому не принесла победы. Не примкнув ни к одной из политических партий революции, Григорий Иванович уехал в свое поместье в Курск, там заболел тифом, весьма распространенной в тогдашней России болезнью, затем, подлечившись, был зачислен в армию к генералу Мамонтову. «Какое-то время Курск был в руках белых, но потом его захватили красные. Белая армия отступала на юг... Бои шли по всему Дону, от Урюпинска до Сальских степей». Отступал на юг в составе армии генерала Мамонтова и корнет Тинин-Никулин [Там же, с. 15-17].

С другой стороны, мемуарист позволил себе лёгкую иронию над самовлюблённостью и убеждённости русских офицеров в своем превосходстве. Он рассказал о встрече корнета с пожилой жительницей одного из хуторов, набравшей из колодца воду. Григорий Иванович попросил у неё воды для лошади, и бабушка подала ему полное ведро. Пока лошадь пила, молодой корнет решил побеседовать со старой женщиной о том, кто лучше – красные или белые, в надежде услышать желаемый ответ. Однако надежды не оправдались. Немного посмущавшись, вздохнув, та произнесла: «– Хорошо, милоч, только я скажу по-простому, по-мужицки. Представь себе, идет телега по дороге. Тянут ее два быка, и один из них бахнул плюху на дорогу, а переднее колесо телеги разрезоало ее на две половины. Вот, барин, и выбирай, какая половина лучше» [Там же, с. 17-18]. Эта народная оценка, образно выраженная в форме короткой притчи, заставила отца впервые задуматься над отношением простых людей к схватке между белыми и красными.

Раздел мемуаров об эпизодах Первой мировой и Гражданской войн, Февральской революции в жизни корнета Тинина-Никулина завершается констатацией факта, что представители белого движения в одночасье из русских дворян превратились в русских эмигрантов, ностальгировавших по утраченной России.

Упадническое настроение отца, переданное сыну, сменилось более жизнеутверждающим состоянием души мемуариста тогда, когда он перешёл к повествованию о своей Второй мировой и Великой Отечественной войне в 5 разделе первой части воспоминаний. Однако и здесь автор не изменил себе и рассказ о тяжёлых моментах своей жизни в Болгарии и службы в армии смягчил весёлым юмором, облекши его в форму анекдотов, солдатских баек, а также ироническим отношением к себе и окружающему миру. Используя народные обороты речи, гротеск, он рассказал о том, как по-разному болгары встречали сначала немцев в марте 1941 года, а затем советские войска 12 сентября 1944 года. Немцы вошли в Софию в День освобождения Болгарии от турецкого рабства. Мощная военная техника немцев наполнила город выхлопными газами. «Болгары стояли на улицах, понурились головы, и думали, зачем им такой подарок» [Там же, с. 83]. Советские же войска несли освобождение от гитлеровской армии не только Болгарии, но и всей Европе. С ликованием их встречали болгары, стоявшие вдоль дорог, а мимо них «проезжали полторки с разломанными бортами». В «полторках», покрытые дорожной пылью, улыбались им «русские солдатики» [Там же, с. 83-84].

С мягким юмором Иван Тинин вспоминает и свою службу в болгарской армии. Причём в образе рассказчика армейских баек узнаётся образ храброго солдата Швейка, персонажа чешского писателя Ярослава Гашека. Вероятно, этот литературный герой был одним из любимых героев солдата Тинина. Поступки автора точно так же вызывают улыбку, а порой и откровенный смех над нарочитой простотой и нелепостью рассказчика, его детской наивностью и желанием легко и весело играть свою роль в этой «дурацкой войне» и «нелепой жизни», вызывавшей парадоксальные ситуации [Там же, с. 91-102]. В качестве иллюстрации можно привести ещё нескольких армейских баек Ивана Тинина, например о том, как он русским матом выгнал немцев с высотки Ушите, получив за это болгарский орден «За военные заслуги» с короной и кольцом, вручённый ему в 1945 году болгарским царём Симеоном [1, с. 169; 3, с. 126-164]. Или о том, как он служил в штабе майора Мартинова вместе с немцем Вильгельмом Прагером, так же, как и солдат Тинин, родившимся не на родине предков. Сочетание, казалось бы, несочетаемого в рассказах мемуариста вызывает не только улыбку, но и ожидание военной интриги. Данные ожидания читателя мемуаров вполне оправдываются [3, с. 109-110, 124].

Не менее интересной в этом контексте представляется интерпретация Иваном Тининым одного из анекдотов того времени о Второй мировой войне:

«Шёл 1943 год. Рузвельту доложили, что к нему на приём пришёл посол Королевства Венгрии.

– Пусть войдёт, – сказал Рузвельт.

Посол вошёл, и Рузвельт спросил:

– Вы посол королевства Венгрии?

– Да, сэр.

– Значит, у вас есть король?

– Нет, сэр. Короля у нас нет. У нас есть регент адмирал Хорти.

– А, у вас адмирал. Значит, вы имеете большой флот?

– Нет, ваша светлость. Наш флот забрали итальянцы ещё после той войны.

– Значит, в этой войне вы воюете против итальянцев?

– Нет, сэр. Они наши союзники в борьбе против Советского Союза.

– Вы, наверное, хотите получить какие-то территории от Советского Союза?

– Нет. Мы хотим вернуть себе Трансильванию от румын.

– Так вы, значит, воюете против Румынии?

– Нет. Она наша союзница против СССР.

– Так что же это такое? В чём же логика здесь? – спросил Рузвельт.

– А это такой новый порядок в Европе, придуманный Гитлером» [Там же, с. 149-150].

Этот вымышленный сюжет сближается с историческим анекдотом, т.к. упоминается реальное историческое лицо, диалог же, содержащий абсурдные высказывания, приобретает не просто шутливую, но сатирическую окраску.

Итак, мемуары «Бытие. Исход. Второзаконие» участника Великой Отечественной войны Ивана Григорьевича Тинина представляют собой ценный источник по истории России и Европы XX века, отразивший судьбы семей русских белоэмигрантов. Форма изложения исторических событий отражает в определенной степени традиции русского устного народного творчества. В книге показаны лишь те эпизоды, которые запомнились автору сильными страстями, парадоксами, порой неразрешимыми конфликтами, хотя при этом соблюдена хронология событий. Переданные в первой части книги воспоминания отца о Первой мировой и Гражданской войнах, Февральской революции и самого автора о собственном опыте армейской жизни, военных баталиях прошлого столетия сближаются по форме с солдатскими байками: это короткие устные рассказы о ярких, необычных, иногда комических эпизодах военной жизни рядовых участников событий. Они вкраплены в основную ткань повествования, но имеют свой сюжет и относительную самостоятельность в тексте. В рассмотренной части мемуаров можно отметить и фрагменты, имеющие форму фольклорных жанров народной притчи, анекдота. Как правило, они окрашены легким, добродушным юмором, однако высокий уровень образованности рассказчиков придает им оттенок иронии и самоиронии, а в отдельных случаях – сатиры. Юмор и ирония смягчают драматизм описываемых событий, вносят в повествование жизнеутверждающую силу. Воспоминания о военных событиях отражают их моральную оценку с позиций простого народа, дворянской интеллигенции, а также политическую оценку прогрессивными кругами европейского сообщества 30-40-х годов XX столетия, содержат точные и обильные характеристики персонажей с использованием выразительных средств устной речи.

Список литературы

1. **Иван Григорьевич Тинин** // Кто есть кто в Волгограде и Волгоградской области: справочно-информационный альбом. Волгоград, 2007. Т. 1.
2. **Литвинов А.** Под новый год меня едва не расстреляли партизаны // Комсомольская правда. 2001. 18 января.
3. **Тинин И. Г.** Бытие. Исход. Второзаконие (история глазами очевидца). Династия Тининых и иже с ними. Воспоминания. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 388 с.
4. **Тинин И. Г.** Мир уцелел потому, что смеялся [Электронный ресурс] // Тинин Иван Григорьевич и его семья: Гарики – Тиники. URL: http://www.tinifamily.ru/index_files/appearance.html (дата обращения: 03.08.2016).

THE GREAT PATRIOTIC WAR SOLDIER IVAN TININ ABOUT MILITARY BATTLES OF THE XX CENTURY

Tinina Zoya Pavlovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Volograd State Institute of Arts and Culture
zoiatinina@mail.ru

The article for the first time analyses the memories of one of the soldiers of the Great Patriotic War Ivan Grigoryevich Tinin (19.06.1923 – 08.07.2007) as a source of war folklore. Stories about episodes of the World War I and World War II are similar in form with such genres of folklore as soldier tale, parable. The memorialist also uses famous anecdotes of the period under consideration. Moral and political assessment of historical events by representatives of different social strata of the Russian people is expressed in them using figurative speech means of oral tradition.

Key words and phrases: Russian emigration; military battles; anecdote; irony; army tales; war folklore.

УДК 7:792.01

Искусствоведение

Данная статья посвящена такому явлению, как «театральная антропология», интерес к которой все больше стал проявляться в XXI веке. Малоизученность творческого наследия Михаила Чехова и его связи с базовыми принципами театральной антропологии порождает множество мифов и предрассудков, в связи с чем автор тщательно рассматривает фигуру Михаила Чехова как предвестника данного направления. Особое внимание акцентируется на вопросах единства биографии мастера и его художественной деятельности, рассматриваемых сквозь призму театральной антропологии, которая может явиться ключом в понимании метода актерского мастерства по Михаилу Чехову.

Ключевые слова и фразы: театральная антропология; тренинг; мультикультурность; энергия; пре-экспрессивное состояние.

Титов Юрий Федорович

Театральный институт имени Бориса Щукина
при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова
titovdirector@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ИСКУССТВЕ МИХАИЛА ЧЕХОВА

Вступив в новый век, человек, занимающийся театральным искусством, все больше и больше обращается к веку предыдущему, черпая из фундаментальных основ актерского мастерства и режиссуры вдохновение. Как мы знаем, XX век занимает особое место в летописи мировой истории. Этот век одновременно и век